

ухудшения жилищных условий со стороны граждан. Закрепляется норма, в силу которой социально незащищенные категории лиц, проживающие в арендной квартире и имеющие право на социальное жилье, могут переводить занимаемое помещение в категорию социального. При предоставлении жилого помещения социального пользования установлено, что оно не может быть менее однокомнатной квартиры. Кроме того, людям, получившим инвалидность в период владения государственным жилищным фондом, предоставлена возможность поменять квартиру, если их дом по техническим причинам не может быть обустроен безбарьерной средой.

Следовательно, можно сделать вывод, что на протяжении последних ста лет жилищное законодательство значительно утвердилось как самостоятельное право. И на сегодняшний день, главные положения жилищной политики отображены в Жилищном кодексе Республики Беларусь.

В то же время процесс внесения изменений в кодифицированные нормативные правовые акты не настолько мобильный. Внесение изменений растягивается на несколько лет.

Литература:

1. Бураков, В.Н. Историко-правовые предпосылки кодификации жилищного законодательства БССР / В. Н. Бураков // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Сер. Д. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2017. – № 1 (49). – С. 91–98.

2. Щемелева, И.Н. Реализация и защита жилищных прав граждан в контексте реформирования жилищного законодательства Республики Беларусь / И.Н. Щемелева // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 235–238.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ АРБИТРАЖНЫХ ОГОВОРОК

Ровба В.В.

Термин «патологическая оговорка» был предложен в 1974 году Фредериком Эйземанном для обозначения арбитражных соглашений, которые вследствие недостатков в их формулировках не могут выполнять свои основные функции. Четыре основных функций «здоровой» арбитражной оговорки были также сформулированы Фредериком Эйземанном и заключаются в следующем:

- 1) порождение последствий, обязательных для сторон;
- 2) исключение вмешательства национальных судов в процесс разрешения споров, по крайней мере до момента вынесения арбитражного решения;
- 3) наделение арбитров полномочиями на разрешение споров;
- 4) создание условий для запуска эффективной арбитражной процедуры, завершающейся вынесением решения, подлежащего принудительному исполнению [1].

Несмотря на то, что можно воспользоваться типовой арбитражной оговоркой, которые имеются у большинства арбитражных учреждений (или воспользоваться оговоркой из других источников), на практике стороны нередко включают в свои договоры так называемые «патологические» арбитражные оговорки.

Положения таких оговорок содержат множество пороков, которые часто не позволяют реализовывать вышеуказанные функции и, как следствие, «используются» в доводах о признании арбитражного соглашения недействительным. Проанализировав наиболее часто встречающиеся пороки, можно выделить следующие виды патологических оговорок.

1. Арбитражные соглашения, указывающие на несуществующие арбитражные учреждения, арбитражные регламенты или арбитров. Следует отметить, что ссылка на

несуществующий в природе арбитраж не всегда делает арбитражную оговорку или соглашением неисполнимым. Опираясь на практику в данном вопросе, третейские суды чаще всего широко толкуют арбитражные оговорки, при этом используя доктрину «проарбитражного толкования». Как было указано в одном судебном решении: «Соглашение о несуществующем месте арбитража приравнивается к соглашению об арбитраже, где не оговорено место урегулирования спора; поскольку стороны имели намерение передать спор в арбитраж даже в отсутствие надлежащим образом установленного места урегулирования спора» [2].

Другой подход продемонстрировал третейский суд в Швейцарии, который истолковал ссылку на «международную торговую ассоциацию в Цюрихе» (такой не существует) как означающую арбитраж в соответствии с Арбитражным регламентом Торговой палаты Цюриха [3].

Связанный с этим ряд проблем касается арбитражных оговорок с выбором арбитражных учреждений, которые некогда существовали, однако:

- прекратили свою деятельность;
- арбитров, которые некогда могли исполнять эту функцию, но с тех пор утратили дееспособность или скончались;
- назначающих органов, которые отказываются осуществлять предусмотренные функции.

Необходимо отметить, большинство судов стремится все же сохранить базовое соглашение сторон об арбитраже, даже если отдельные механизмы, которые стороны избрали для реализации такого соглашения, не работают или не могут работать так, как предполагалось.

2. Внутренне противоречивые арбитражные соглашения, также содержат ряд вопросов, возникающих в случае положений об арбитраже. Как правило, такие соглашения предусматривают разрешение одних и тех же споров как в арбитраже, так и в государственном суде. В зарубежной практике имеют место случаи явно выраженных патологий. В частности, оговорка содержит выбор двух различных мест арбитража (например, «Местом проведения арбитража является Майями; место арбитража устанавливается МТП в Париже»), или двух различных учреждений, или способов избрания арбитров [4, с. 127].

3. «Диспозитивные» или необязательные арбитражные соглашения. Стороны иногда договариваются о положениях, в которых арбитраж предусматривается только как факультативное средство урегулирования споров и которые не требуют обязательной передачи будущих споров в арбитраж (например, «стороны вправе принять решение о передаче споров в арбитраж»). Большинство третейских судов рассматривают даже неоднозначно составленные положения как «обязательные», тем самым, либо обязывая стороны передавать свои споры в арбитраж, либо предоставляя любой из сторон возможность инициировать третейское разбирательство [4, с. 128]. Во всяком случае, необязывающая формулировка о диспозитивном арбитраже может стать источником спора о компетенции и привести к затягиванию процедуры рассмотрения спора по существу.

Практике известно существование множества других дефектов арбитражных соглашений, которым не достаёт определенности. Включая указание имен арбитров, которые не могут в силу разных причин выступить в таком качестве, содержание оговорки в двуязычном контракте без выбора преобладающего языка и так далее.

Рассмотренные дефекты, содержащиеся в арбитражных оговорках, позволяют сделать вывод о том, что под патологическими арбитражными соглашениями следует понимать не только те арбитражные оговорки, недействительность которых может повлечь невозможность их исполнения, но и те, истинные намерения сторон в которых установить достаточно проблематично. Невозможность реализации хотя бы одной функции, указанной Фредериком Эйземанном, прямо указывает на дефектность оговорки. Практика рассмотрения третейскими судами арбитражных соглашений и оговорок с дефектами идет по пути расширительного толкования, делая такие соглашения исполнимыми. Во всяком случае, «патологические»

арбитражные оговорки становятся источником разногласий о наиболее подходящем методе разрешения спора и причиняют немало трудностей при рассмотрении вопроса о компетенции состава арбитража/арбитражного учреждения.

Литература:

1. Eisem, F. La clause d'arbitrage pathologique / F. Eisem // Commercial Arbitration Essays in Memoriam Eugenio Minoli / ed. Torino. – U.T.E. T., 1974. – P. 129-161.
2. Warnes, SA v. Harvic Int'l Ltd, 1993 WL 228028 (S.D.N.Y.).
3. Case of 25 November 1994 Preliminary Award in Zürich Chamber of Commerce, XXII Y.B. Comm. Arb. 211 (1997).
4. Борн, Г. Международный коммерческий арбитраж : право и практика / Г. Борн; пер. с англ., под ред. Н. А. Бабаджаняна. – Москва: Российский институт современного арбитража, 2020. – 928 с

СОГЛАСОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Рудь П.И.

Согласование наименования юридического лица является одним из первых и важных шагов для дальнейшей регистрации организации.

Порядок согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций, а также требования к наименованиям этих организаций определены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 февраля 2009 г. № 154 «Об утверждении Положения о согласовании наименования коммерческих и некоммерческих организаций» (далее – Постановление №154) и постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц» (далее – Постановление №20).

Согласно законодательству Республики Беларусь (с учетом постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 мая 2020 г. № 305 «О мерах по предотвращению распространения инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19», который приостанавливает некоторые положения Постановления №154), согласование наименования может быть осуществлено при направлении документов по почте или представлении заявителем документов в электронном виде. С 27 мая 2020 г. было приостановлено личное обращение граждан за согласованием наименований организаций. Стоит отметить, что за последние годы значительно увеличился показатель согласования наименования в электронном виде (в 2.5 раза) [1].

Для согласования наименования в регистрирующий орган представляются следующие документы: заявление о согласовании наименования юридического лица; копия документа, подтверждающего полномочия заявителя (в случае представления документов представителями юридического или физического лица); разрешение на использование фамилий, псевдонимов известных лиц или использование наименований в случаях, установленных законодательством. Согласование наименования в электронном виде осуществляется путем заполнения на открытой части веб-портала Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГР) интерактивной формы заявления. К заполненному заявлению прикрепляются сканированные документы в формате .pdf, если их представление требуется в соответствии с законодательством.

До обращения в регистрирующий орган заявитель может проверить выбранное наименование с помощью перечня согласованных (зарезервированных) наименований юридических лиц, размещаемого на веб-портале ЕГР. Наименование не будет согласовано в